Текст · 3 апреля 2024, 13:29
Анна Павлова,

«Путинское государство выродков и подонков». Диссидента Александра Скобова несколько раз судили в СССР — и теперь задержали в России

В Петербурге задержали 66-летнего Александра Скобова — политзаключенного и активного участника диссидентского движения в позднем СССР, который и в современной России яростно выступал против власти и войны. Оставаясь в России, Скобов открыто выступал против вторжения в Украину, призывал помогать ВСУ и критиковал режим Владимира Путина. Теперь его обвиняют в публичном оправдании терроризма, следствие намерено просить об аресте почти потерявшего зрение публициста. «Медиазона» коротко рассказывает о жизни диссидента Скобова и его новом деле.

Вечером 2 апреля в Петербурге задержали 66-летнего публициста и советского диссидента Александра Скобова. Силовики пришли за ним в квартиру его друга, правозащитника Юлия Рыбакова, у которого Скобов гостил уже несколько дней.

Поводом для задержания, по словам Рыбакова, стало уголовное дело о публичном оправдании терроризма; правозащитник говорил, что видел само постановление, но сфотографировать документ ему не разрешили.

«Ну, жестковато [задержали], жестковато, — говорит Юлий Рыбаков. — Меня в этот момент не было, я вышел гулять с собаками. А тут они позвонили в дверь, Саша и открыл им. На него надели наручники, якобы он оказал сопротивление. Ну, человек совершенно слабый и больной, слепой, я не верю, что он мог оказывать сопротивление. Как мне потом сказала жена, они сразу при входе положили его на пол, а потом надели наручники. Когда я вернулся, они уже все сидели и заполняли протокол».

Вчера появилась информация, что силовики не позволили Скобову взять с собой лекарства от диабета, но Рыбаков поясняет: тот сам отказался их брать. «Ему никто не препятствовал взять лекарства, он сам принципиально заявил о том, что он не хочет лечиться. Хотя лекарства ему жизненно необходимы. У него диабет и еще там куча всяких разных болезней. Он это сделал как бы в знак протеста», — рассказывает друг задержанного.

Отказался Скобов и от очков, несмотря на то, что «практически слепой», добавляет Рыбаков: «У него даже в очках 20% зрение. Ну, он и их бросил, сказал: "Все, буду без очков"».

Дело против Александра Скобова ведет отделение СК по Калининскому району Петербурга. Сейчас он находится в ИВС, сегодня его допросят и предъявят обвинение в оправдании терроризма в интернете (часть 2 статьи 205.2 УК). Завтра следствие планирует суд об аресте публициста, сообщил «Мемориал».

«Да здравствует новая революция». Советский диссидент

У Александра Скобова большой опыт противостояния государству. В феврале 1976 года, накануне открытия XXV съезда КПСС, активисты движения «Новых левых», в числе которых был и 18-летний тогда первокурсник исторического факультета ЛГУ Скобов, разбросали с галереи Гостиного двора около сотни листовок с лозунгами: «Да здравствует новая революция! Да здравствует коммунизм!». Активисты «призывали к свержению тирании чиновников и борьбе за подлинный и гуманный социализм». Через две недели участников акции нашли, большинство избежало тюрьмы, но все были изгнаны из комсомола и исключены из вузов.

После этого Скобов организовал молодежную коммуну в доме на окраине Ленинграда, ее назвали «Ленинградской школой». Через два года на ее основе возникла группа «Левая оппозиция». Весной 1978 года она начала выпускать самиздатовский журнал «Перспективы» с политическими статьями и переводами иностранных авторов. Скобов стал его редактором.

Оппозиционеры успели напечатать только два выпуска. С обысками к ним нагрянули в октябре, когда группа готовилась провести конференцию. Александр Скобов и его товарищи — студент физического факультета Аркадий Цурков, с которым они вместе участвовали еще в первой акции, и студент-медик Алексей Хавин — были арестованы. В их поддержку даже прошел митинг: около двухсот студентов собрались на площади перед Казанским

собором с требованием освободить арестованных. Акцию быстро разогнали.

Скобов вспоминал, что ему предлагали эмигрировать, но он отказался и в итоге был отправлен на принудительное лечение. «В конце 70-х — начале 80-х годов политических в советских психушках глушили психотропными препаратами далеко не всегда. Хотя такие случаи, конечно, были. Но у меня как раз с этим было более-менее спокойно. Большинство врачей, с которыми я сталкивался, старались избегать роли палачей и душителей», — рассказывал Скобов в интервью, которое вышло на «Север.Реалиях» за пару дней до нынешнего задержания.

В психиатрической больнице диссидент провел три года. После освобождения в июле 1981 года Скобов присоединился к Свободному межпрофессиональному объединению трудящихся (СМОТ) и вошел в состав Совета представителей профсоюза.

«Мы между собой договорились, что если кого-то из нас возьмут, то остальные должны на это отвечать какими-то акциями протеста, листовки какие-то распространить в городе или те же надписи на стенах делать политические крамольные. Все понимали, что пропагандистская отдача от таких акций, при той психологической атмосфере, которая в обществе господствовала, равнялась нулю. Все это уходило в песок, и на народ совершенно впечатления не производило. Но почему-то на такие вещи репрессивная машина реагировала очень болезненно», — рассказывал Скобов.

В декабре 1982 года был арестован один из активных участников СМОТ Лев Волохонский. И тогда Скобов вместе с еще одной активисткой написал больше десятка лозунгов на разных зданиях в центре города: «Свободу политзаключенным!» и «Свободу Волохонскому!». Две недели спустя его тоже арестовали.

По словам диссидента, формально ему снова инкриминировали самиздат, поскольку не смогли доказать, что именно он оставлял надписи на зданиях. Его вновь отправили на принудительное лечение.

Выйдя на свободу, Скобов стал участником первой оппозиционной партии «Демократический союз». В 1988 году против ленинградских активистов «Союза» возбудили последнее в СССР уголовное дело по статье об «антисоветской агитации и пропаганде» (статья 70 УК СССР). У Скобова и других активистов прошли обыски, но позже дело прекратили из-за изменений в законах.

«Режим может эволюционировать только ко все большему зверству». Критик Путина

В девяностые и нулевые Александр Скобов активно выступал против войны в Чечне и ходил на акции протеста. В 2014 году он осудил аннексию Крыма. В том же году недалеко от дома на Скобова напали и ограбили — публициста ударили по голове и нанесли несколько ранений ножом, после этого избиения он начал слепнуть.

Несмотря на это, диссидент ведет телеграм-канал, где критикует российские власти, нападение на Украину и постит ссылки на видео «Форума свободной России», в котором принимает участие, несмотря на признание его «нежелательной организацией».

«Когда я был в лечебнице, позднесоветский режим был уже уставшим от самого себя и ленивым. А эти, нынешние, они же сейчас разогрели себя, — говорил Скобов в интервью "Север.Реалиям". — Думаю, сейчас карательная психиатрия будет развиваться — пока не рухнет режим. Режим может эволюционировать только в одном направлении — ко все большему

зверству. И он с наслаждением перенимает советские практики».

«Он принципиально отказывался покидать Россию». Новое дело

Что стало поводом для возбуждения дела против Александра Скобова, стало известно спустя почти сутки после его задержания. «Мемориал» сообщил, что диссиденту вменяют пост с оправданием подрыва Крымского моста.

Об этом Скобов писал еще летом прошлого года. В одном из постов от 17 июля (в тот день мост был атакован морскими дронами) он сетовал, что «дело уничтожения Керченского моста опять[1] не доведено до конца», и выражал надежду, что это произойдет «в ближайшее время».

«Уничтожение Керченского моста чрезвычайно важно не только с чисто военной точки зрения, но и с военно-политической. В силу крайней болезненности "крымского вопроса" для Кремля и диктатора лично, это может спровоцировать его на импульсивные шаги, после которых страны НАТО совсем уже не смогут дальше уклоняться от прямого вступления в войну», — писал Скобов в тот же день в другом посте.

Чуть позже он призывал бить ракетами «по Керченскому мосту, по Черноморскому флоту, по тыловым аэродромам, по Москве».

До этого «Фонтанка» утверждала, что причиной преследования диссидента стали посты о теракте в «Крокус Сити Холле».

О нападении террористов на «Крокус» Скобов действительно тоже писал, причем в день атаки, 22 марта, Минюст объявил его «иностранным агентом». Впрочем, сам диссидент об этом даже не упомянул и сопровождать свои посты «иноагентскими» плашками не стал.

Александр Скобов рассуждал среди прочего о том, что в организации теракта могли быть замешаны российские спецслужбы или же что они намеренно ему не препятствовали. «И вот одни спецслужбы, получив информацию о том, что в ИГИЛ готовится террористический акт, предупреждают страну, против которой он готовится. А почему эта страна сама не знает? У нее что — своей агентуры в ИГИЛ нет? Да есть, конечно. Просто ее агентура занята тем, что этот теракт и готовит», — писал он.

Сам теракт Скобов при этом никак не оправдывал и писал, что хотя у него и не вызывает никакой симпатии «гламурная толпа, беззаботно развлекающаяся, в то время как их страна бомбит, терзает и убивает соседний народ», но «убивать даже таких людей, когда они безоружны и беззащитны — скотство».

Но, например, в прошлогоднем интервью «Холоду» диссидент называл «абсолютно легитимным» убийство поддерживавшего войну в Украине *Z*-- блогера Владлена Татарского, которое российский СК

тоже квалифицировал как теракт. Кроме того, Скобов без опаски призывает помогать ВСУ.

«Мирных форм протеста, при всей их важности, сегодня явно недостаточно для уничтожения путинского государства выродков и подонков. Это государство может быть уничтожено только силой оружия. Можно спорить о перспективах развития партизанской войны на территории РФ, но одно бесспорно: передовая линия глобальной битвы цивилизации с путинским варварством и нацизмом — это сражающаяся Украина. И если ты сам не можешь сражаться в рядах ВСУ, сделай хоть что-нибудь, чтобы убедить общественное мнение Свободного мира в необходимости обеспечить ВСУ решительную победу», — писал он в своем телеграм-канале.

Уезжать за границу, как и в 1970-х, Скобов отказывался и говорил: то, что он выступает против войны, оставаясь в России, может придать «несколько больший вес» призыву помогать Украине. «Я надеюсь, что эти мои слова хотя бы отчасти отливаются в те пули, которые получают вооруженные силы Украины в виде западной помощи. А если меня арестуют, это придаст еще больший вес моим словам — значит, будет еще больше пуль для ВСУ», — говорил диссидент «Холоду».

Вчерашнее задержание Александр Скобов воспринял совершенно спокойно, потому что «ждал этого ареста уже давно», подтверждает его друг Юлий Рыбаков. «Он знал, что этим дело закончится, — говорит правозащитник. — Он принципиально отказывался покидать Россию. Хотел съездить за

рубеж и планировал в ближайшее время съездить туда, но обязательно вернуться, потому что считал, что он должен быть здесь».

Редактор: Егор Сковорода

Обновлено в 20:06. Добавлена информация, что дело против Скобова возбуждено в связи с его постами о подрыве Крымского моста.

---

1. До этого Крымский мост был подорван 8 октября 2022 года с помощью грузовика, начиненного взрывчаткой.